

ПРОТОКОЛ

общественных слушаний по проекту «Технико-экономическое обоснование перевода земель особо охраняемых природных территорий Иле-Алатауского государственного национального природного парка в земли запаса для строительства горнолыжного курорта «Кокжайлау»

Дата 25 февраля 2014 г.

Начало регистрации: 9 ч. 30 мин.

Место проведения: горнолыжный курорт «Шымбулак» (г.Алматы)

Общественные слушания организованы КГУ «Управление туризма города Алматы» и разработчиком проекта ТОО «Центр дистанционного зондирования и географических информационных систем «Терра»

Информация о проведении общественных слушаний доведена до сведения общественности посредством:

- Объявлений, размещенных в газете:

«Вечерний Алматы» (на русском и казахском языках) – 28 января 2014 г №14 (12691) - объявление о проведении слушаний, назначенных на 18 февраля 2014 г.

«Вечерний Алматы» (на русском и казахском языках) – 20 февраля 2014 г №23 (12700) – объявление о переносе даты проведения слушаний на 25 февраля 2014г.

- Объявлений, размещенных на Интернет-ресурсах:

<http://www.almatytourism.kz>, <http://www.gis-terra.kz>, <http://www.zakon.kz>, <http://kapital.kz>, <http://www.panorama.kz> (в Интернет – ресурсах от 17 февраля дано объявление о переносе даты и места проведения слушаний на 25.02.2014, горнолыжный курорт «Шымбулак»)

- Проект «ТЭО перевода земель особо охраняемых природных территорий Иле-Алатауского государственного национального природного парка в земли запаса для строительства горнолыжного курорта «Кокжайлау» - в Интернет на сайтах Заказчика и Исполнителя с 28 января по 5 марта 2014 г.

- Дополнительных объявлений

- Информация по телефону общественных и, других организаций (от 16-17 февраля 2014 г.) о переносе даты и места проведения слушаний на 25.02.2014, горнолыжный курорт «Шымбулак».

- Объявление (текст на плакате) в первоначально назначенном месте проведения слушаний (от 17.02.2014.) касательно переноса даты и места проведения слушаний на 25.02.2014, горнолыжный курорт «Шымбулак».

Участвовали:

- представители общественных и экологических организаций Республики Казахстан

- представители государственных органов

- представители местных исполнительных органов

- представители СМИ

- жители г. Алматы

- гражданин Бельгии

- студенты г. Алматы

Всего зарегистрировано 325 участников, на момент начала слушаний-220. Регистрационный список участников представлен в Приложении 1 к данному протоколу.

Повестка дня общественных слушаний:

1. Доклад «Технико-экономическое обоснование перевода земель особо охраняемых природных территорий Иле-Алатауского государственного национального

природного парка в земли запаса для строительства горно-лыжного курорта «Кокжайлау» - представитель разработчика проекта ТОО ЦДЗ и ГИС «Терра» – Огарь Н.П., директор департамента науки и экологического проектирования, доктор биологических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук РК.

2. Вопросы, замечания и рекомендации по ТЭО перевода земель.

Основной доклад- 30 минут, выступающим по 5 минут.

Начало общественных слушаний, выбор председателя и секретаря.

Открыла общественные слушания **модератор Алдонгарова Б.**

Я предлагаю всем снять верхнюю одежду, располагайтесь в зале по-удобнее. Я очень рада видеть в зале столько людей, имеющих активную жизненную гражданскую позицию. Через несколько секунд мы начнем общественные слушания. Я прошу всех, кто сейчас ищут места все-таки определиться. Спасибо большое.

Друзья! Мероприятие у нас очень серьезное, но и очень интересное. Сегодня на повестке дня компания «Терра» презентует «Технико-экономическое обоснование перевода земель особо охраняемых природных территорий Иле-Алатауского государственного национального природного парка в земли запаса для строительства горно-лыжного курорта «Кокжайлау». А затем будет время вопросов и ответов.

Докладчик - доктор биологических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Республики Казахстан, член-корреспондент Российской Академии Естествознания, директор департамента науки и экологического проектирования Центра дистанционного зондирования и географических информационных систем «Терра» Наталья Петровна Огарь.

Итак, друзья, внимание! Я зачитаю сейчас предложенный регламент проведения общественных слушаний и правила участия в них.

Тема слушаний - Технико-экономическое обоснование перевода земель особо охраняемых природных территорий Иле-Алатауского государственного национального природного парка в земли запаса для строительства горно-лыжного курорта «Кокжайлау».

Общественные обсуждения проводятся в соответствии с требованиями Экологического кодекса Республики Казахстан и других законодательных актов. Согласно правилам проведения общественных слушаний и Экологического кодекса Республики присутствие на слушаниях дает право на участие в процессе принятия экологически значимых решений. До начала слушаний все должны были пройти регистрацию, кто не успел, просьба поторопиться.

Итак, необходимо предоставить докладчику возможность изложить материал в запланированном объеме, и затем ответить на заданные вопросы. Общественные слушания предполагают равные для всех права высказать свое аргументированное мнение по осуждаемой теме «Технико-экономическое обоснование перевода земель особо охраняемых природных территорий Иле-Алатауского государственного национального природного парка в земли запаса для строительства горно-лыжного курорта «Кокжайлау». Обсуждение вопросов, не имеющих отношения к данной теме, отклоняется. Прежде, чем задать вопрос, участник слушаний обязан представиться - назвать фамилию, имя и общественное движение, которое он представляет.

Предлагается следующий регламент: доклад спикера -30 минут, затем ответы на вопросы и обсуждение. Продолжительность выступления в прениях – не более 5 мин. Ведется запись и сбор вопросов, ответов и выступлений. Вопросы, которые не соответствуют теме, либо по причине нехватки времени не будут обсуждены, могут быть поданы в бумажном либо электронном виде в течение 5 рабочих дней. Результаты общественных слушаний оформляются протоколом, составленным по предложениям и замечаниям выступающих, и публикуются на Интернет-ресурсе исполнительного органа.

Модератор, то есть я, имею право:

- отклонить обсуждение вопроса, если он не имеет отношения к теме слушаний, при излишней агрессивности попросить участника покинуть зал;
- в случае, если обсуждение перестает соответствовать правилам проведения общественных слушаний, остановить процесс и закрыть слушания.

Перед входом в зал заседания мы попросили оставить все визуальные и аудиальные атрибуты, отвлекающие от слушаний. Во время слушаний запрещены организованные групповые выступления, прерывание докладчика криками, хлопками, песнями, танцами и другими способами привлечь к себе внимание. Публично выражая свою позицию на улице после слушаний, мы не должны мешать работе средств массовой информации, функционированию государственных и частных заведений и мероприятий, а также отдыху граждан. Обсуждение заканчивается в 13.00, с 13 до 13.30 отходят бесплатные фуникулеры. Это регламент сегодняшних общественных слушаний.

Далее – познакомьтесь, пожалуйста – секретарь общественных слушаний – Татьяна Рафаэлевна Утяшева – представитель ТОО «Терра».

По правилам мы должны выбрать сейчас Председателя слушаний. Поступила кандидатура президента объединения юридических лиц «Гражданский альянс г. Алматы» Саулеты Алкешевны Толгамбаевой. Я прошу проголосовать за эту кандидатуру, поднимите, пожалуйста, руки – кто «за» эту кандидатуру. Функции председателя – следит за обсуждением, затем подписывает протокол, который ведется, и тем самым ставит свое имя под тем, что сегодняшние слушания прошли, сколько вопросов было задано, что доклад был заслушан. Это формальность, под которой она подписывается. 108 голосов «за» из 220 чел., зарегистрированных на данный момент, 38 человек «против». Большинство голосов выбран Председатель, я прошу его занять свое место.

С.Мамбеталин: Госпожа является Толгамбаева является председателем Гражданского Альянса, который получает гранты от городского Акимата, вот и все, поэтому мы отводим эту кандидатуру.

Модератор: еще раз повторяю – это человек, который выполняет формально обязанности фиксирования всего, что происходит здесь. Она не участвует в прениях. Большинство голосов выбран у нас председатель общественных слушаний. Переходим к следующему моменту.

Заказчик сегодняшних слушаний – это Управление туризма города Алматы. Есть альтернатива председателю? Куратов? Карлыгаш Маратова? – напоминаю, что Председатель не участвует в прениях, сидит и фиксирует все, что происходит. Голосуем. 52 человека за Карлыгаш Маратову. Большинство голосов остается кандидатура Саулеты Толгамбаевой.

Слово для начала общественных слушаний имеет начальник Управления туризма города Алматы Жуламанов Бакиджан Толевжанович.

Жуламанов Б.Т.: Всем доброе утро! Я всех рад приветствовать на общественных слушаниях. Тему вы все знаете прекрасно. Я просто хотел доложить о том, что делает акимат за последние 2 года в этом направлении. Вы знаете, мы в прошлом году закончили делать ТЭО строительства горнолыжного курорта «Кокжайлау», прошли общественные слушания. В сентябре мы начали делать ПСД проекта. Я думаю, по программе мы должны закончить весной, проведем защиту экспертизы и в июле проведем защиту проектно-сметной документации. В марте мы будем защищать еще наш ОВОС, также пройдут общественные слушания. Я думаю, мы их тоже организуем поближе. Думаю, они пройдут также интересно, как сегодня обещают пройти общественные слушания. Тему сегодняшнюю вы знаете. Почему проводим здесь и почему надо проводить общественные слушания по выводу земель из нацпарка в земли запаса, обоснование вам даст компания «Терра». «Терра» - это подрядчик. Я надеюсь, что общественные слушания пройдут конструктивно, без лишней шумихи, и мы послушаем все доводы. Вопросы в конце после доклада, но вообще-то можете задавать. Акимату? Пожалуйста.

Абай: в прошлом году проводились общественные слушания, на которых был представлен ТЭО строительства курорта, ко мне в руки это ТЭО попало. Я внимательно его посмотрел, и мое заключение, что проект убыточен. Проект выполнен с нарушениями требований законодательства Казахстана, требований Национального банка, вообще любых банков, включая коммерческие. Мой вопрос заключается в следующем: почему, при совершенно очевидной убыточности проекта, ТЭО, обращаю особое внимание, что полное ТЭО не было представлено на общественное рассмотрение. На основании краткого ТЭО заключение однозначное – проект убыточный. Вы предлагаете инвестировать государственные средства с нарушениями законодательства в убыточный проект. Вопрос первый – представить на общественное рассмотрение полное ТЭО для того, чтобы можно было написать по нему финансовое заключение, финансово-экономическое. Полностью отсутствует план по рискам, а это тоже обязательное требование законодательства. Отсутствует полное ТЭО по проекту строительства курорта.

Жуламанов Б.Т Во-первых, проект неубыточный, если Вы внимательно читали ТЭО, там 20 летний прогноз на 5 миллиардов долларов, потом он вечно аккумулирующий проект, который просто приносит налоговые поступления в город. Это инфраструктурный проект, он не убыточный, Вы наговариваете. Мы вам готовы предоставить всю информацию, экономические и финансовые обоснования до конца сегодняшних слушаний. Это раз. Потом техническая часть ТЭО, дамы и господа, мы вам краткое резюме дали, у нас это на сайте висит, можем еще раз предоставить. Третье -если рассуждать о таких проектах с точки зрения убыточности, неубыточности. В Австрии, в Германии построено больше сотни курортов, в Италии где мы были недавно, специально ездили, смотрели, как водный резервуар в горах делают, там на Доломитах 1200 км трасс, около 100 курортов. И они все не убыточные. Вы знаете, если так рассуждать, то у нас никогда бы не было Медео, никогда не был бы построен Шымбулак, это все убыточно, мы говорили. Хотя вот в этот проект, мы вкладываем 450 миллиардов, привлекаем 2 млрд. инвестиций, а за 20 лет аккумулирует около 5 млрд. долларов налогов. Мы давайте с вами сейчас это обсуждать не будем, а к концу слушаний у вас будут финансовые документы.

Модератор: спасибо большое, предложение Ваше зарегистрировано, ответ Вам дан. Еще раз повторяю – у нас сегодня по программе доклад. Наталья Петровна, я прошу Вас пройти на свое место. Господа! У нас с вами интереснейшая тема.

Выкрики из зала с требованиями обсудить регламент.

Модератор – регламент мы с вами обсуждали сейчас, мы его приняли. Через полчаса вы зададите любые вопросы.

Абай: нарушается действующее законодательство Республики Казахстан. 5 дней, которые даны для возражений, являются нарушением законодательства. Обращаю ваше внимание, что на проведение любой экспертизы, в том числе и ТЭО, требует 20 рабочих дней. Если завтра у меня на руках окажутся материалы ТЭО, сегодняшней презентации, мне понадобится 20 рабочих дней для детальной проработки, 5 дней никакого грамотного заключения написать невозможно.

Модератор: хорошо, мы это замечание принимаем. Принимается большинством голосов. На обсуждение всех вопросов, которые были здесь заданы, дается 20 дней. Все согласны? 20 рабочих дней, принимается, все, спасибо. Теперь, пожалуйста, выслушаем доклад.

Выступили:

Докладчик - директор департамента науки и экологического проектирования ТОО «ЦДЗ и ГИС «Терра» Огарь Н.П. – текст выступления в Приложении 2.

Вопросы, предложения и замечания представителей общественности

Соляник С., Экологическое общество «Зеленое спасение»: общественные слушания предполагают равные для всех права высказать свое аргументированное мнение

по обсуждаемому вопросу. Почему общественные слушания проходят на Чимбулаке? Это лишает всех граждан г. Алматы прав на участие и высказывание своего мнения. Не дали заранее объявления о том, что слушания переносятся. Все это уже заранее является нарушением принципов Орхусской конвенции.

Огарь Н.П. Объявление о переносе даты и места проведения слушаний было дано за 6 дней на сайтах и за 5 дней в газете. По поводу переноса слушаний в Правилах ничего не сказано.

Кабидолдаева Наталья : Вы говорили снежном покрове и сказали, что снежный покров на Кокжайлау находится 160-190 дней, а выше 2500 м его еще меньше. При этом вы не сказали – а сколько конкретно снежного покрова в сантиметрах или в метрах на, значит, местах, где как раз таки планируется построить курорт и лыжные трассы, имеется. По документам, которые были представлены общественности, значит, количество снежного покрова составляет 40 см. При этом к концу сезона, к марту, он поднимается до 60 см. И плюс большинство трасс планируется строить выше 2500 м. Естественно, как вы отметили, там снежного покрова еще меньше. И по тому же проекту, значит, планируется колоссальное количество воды - для чего? Для снежных пушек. То есть для создания искусственного снежного покрова. При чем по самому проекту, то есть по информации со стороны Заказчика, планируется поставить снежные пушки до 70-75% для искусственного оснежения. Вопрос №1- считаете ли Вы, что это, значит, соответствует курорту мирового класса, как тут уже это очень много отметили, то есть строить курорт там, где нет снега? Это первый вопрос.

Второй вопрос по социальной направленности курорта – считаете ли Вы, что имеет смысл затрачивать такие колоссальные объемы воды? Коллеги, а по проекту количество воды составляет около 325 тысяч кубометров. И если брать данные ООН, где на суточное потребление человека, значит, составляет 30 л в день, то 325 000 кубометров в день - эта сумма - более 11 миллионов человек – 65% населения Казахстана. Получается, тарифы на воду дорожают, многие регионы Казахстана до сих пор без питьевой воды, а мы обсуждаем законность проекта, по которому планируется воду пускать на оснежение, на искусственное оснежение. И мы говорим о курорте мирового класса. И последний вопрос. Наталья Петровна, как Вы относитесь к тому, что в настоящий момент ваша организация заведомо принимает участие в планировании преступлений, которые регулируются Уголовным Кодексом Республики Казахстан по уничтожению краснокнижных представителей флоры и фауны? Потому что в проекте указано, что при строительстве будут уничтожены, включая представителей краснокнижных эндемиков. Это уголовно наказуемое преступление. В настоящее время вы выступаете в качестве соучастников.

Ответ: Спасибо за вопрос. Я хочу ваше внимание на то, что ваш вопрос не относится к теме нашего сообщения – основная часть вашего вопроса, относится к строительству курорта, к которому мы не имеем никакого отношения. В данном случае мы обсуждаем ТЭО перевода земель ООПТ в земли запаса. Все вопросы, касающиеся расположения лыжных трасс, относятся к строительству горнолыжного курорта. Вторая часть вопроса – да, на территории могут быть редкие виды. На любой территории, на которой может быть где-то построено, редкие виды могут потенциально присутствовать, и для этого во всем мире предусматриваются специальные мероприятия, которые минимизируют воздействие на них, либо улучшают их в другом месте, либо какие-то возможны пересадки. На данном участке мы четко прописываем, что сначала нужно провести тщательные исследования, обозначить четко эти места популяций, а потом только корректировать объекты строительства. Это, во-первых.

Во-вторых. Мы неоднократно наблюдали, и я сама была на этой территории, там есть туристские тропы и знаю, что многие туристы не знают, как выглядят эти редкие виды. Они также могут их вытаптывать, рвать в букеты. Особенно это касается крокуса алатавского, который продается уже с февраля месяца на всех базарах города Алматы, и почему-то никто этот вопрос не поднимает. Вы это прекрасно все знаете. Я сама по

специальности геоботаник- картограф и эту проблему знаю лучше, чем вы. Поэтому мы максимально сделаем так, чтобы эти вопросы были учтены и проработаны в рамках данного проекта. Сейчас говорить о том, что все редкие виды флоры попадают под застройку не правильно, это нереально. Такие прецеденты были в нашей практике. Это все управляемые процессы, и которые будут рассматриваться на всех этапах работы, особенно на последующей стадии ОВОС, в рамках которой планируются весенние исследования, так как многие редкие виды – ранневесенние. Этот вопрос находится под контролем Комитета лесного и охотничьего хозяйства, где данный проект будет получить согласование, а также Министерства окружающей среды, куда он поступит на государственную экологическую экспертизу. Для этого есть законодательные механизмы.

По воде – в рамках данного проекта мы не оцениваем ресурсы поверхностных вод, и расчеты никакие не делаем. Наша задача дать общую характеристику состояния поверхностных вод испрашиваемого участка. Вы поднимаете вопрос – сколько ресурсов нужно будет для курорта. Это сделано на стадии ТЭО строительства курорта. Мы, в свою очередь, констатируем, что да, источников недостаточно, но Балхашская бассейновая инспекция подтверждает своим письмом, что возможен водозабор из реки Терисбутах.

Кабидолдаева Наталья: Наталья Петровна, я не прошу Вас рассчитать количество, я говорю о том, что документы уже представлены, информация уже представлена, расчеты были сделаны. И Вы в своей презентации несколько раз упомянули, и я с Вами абсолютно согласна, что необходимо учитывать социальные, экологические, экономические, общественные, государственные, законодательные и так далее и так далее аспекты. И вот, учитывая ту информацию, которая предоставлена, насколько Вы, как профессионал своего дела, считаете, что действительно есть достаточные обоснования для перевода этих земель? Воды нет, снега нет, нет естественных, коллеги – нет естественных природных условий для строительства курорта. Зачем мы будем искусственно его там создавать? Почему нельзя рассмотреть альтернативные варианты? Но не альтернативные варианты в радиусе 30-ти км от г. Алматы, как было представлено Заказчиками, а альтернативные варианты, в том числе в Алматинской области. Может быть, в других областях Казахстана, что даст возможность предоставить дополнительные рабочие места. Но уже другой вопрос, из другой серии. Вот эти все аспекты, насколько Вы считаете обоснованным переводить в земли запаса уникальную территорию?

Ответ: во-первых, касательно других вариантов, я уже повторюсь, выбор сделан был в части курорта экспертами с участием 18 международных экспертов по строительству горнолыжных курортов. Это не наша компетенция, мы не специалисты, это должны делать специалисты, профессионалы в своей области. Экологическую часть – ПредОВОС – делала компания «КаспиЭкологджи» и на этот проект получено заключение экспертизы. В ПредОВОС дается предварительная оценка и по некоторым аспектам допускается приводить данные проектов-аналогов. В проекте ОВОС, который сейчас в работе, разработчик «Казэкология», все будет раскрыто и доработано. Все моменты, которые поднимались на предыдущих стадиях, будут раскрыты, и для этого проведены специальные исследования.

С точки зрения законодательства, современного экологического состояния участка, состояния биоразнообразия, а также потенциального воздействия, которое, в общем-то умеренное, управляемое, это не промышленный завод, перевод земель из категории ООПТ в земли запаса возможен. Для этого по данному проекту ТЭО перевода земель должно быть заключение государственной экологической экспертизы. В части уникальности – я вам уже объясняла. Уникальность участка оценивается по комплексу критериев, они были на слайде. Эти критерии изложены в правилах разработки естественно-научных и технико-экономических обоснований. Эти же критерии учитываются при проведении функционального зонирования территории национальных парков по принципу ценности и уникальности. Все наиболее ценные и уникальные

участки включаются в заповедную зону, где полностью запрещена вся деятельность, любая, даже санитарные и биотехнические мероприятия. Вторая зона – экологической стабилизации, где тоже заповедный режим, но немножко слабее, и там уже допускаются различные санитарные и биотехнические, туризм «зашел-вышел», без проживания и многие другие. На стадии организации Иле-Алатаусского парка урочище Кокжайлау изначально уже было включено в зону ограниченной хозяйственной деятельности, потому что там долгое время были пастбища – жайлау, вырубался лес, были лесные пожары. Эта территория вблизи города, часто посещаемая. Я хорошо знаю всю территорию Заилийского Алатау, и допустим, если бы возник вариант Тургеня, я была бы первая категорически против, потому что там самые большие ресурсы дикоплодовых яблоневых лесов в Казахстане, уникальный генофонд яблони Сиверса. Ни для кого не секрет, что вдали от города, где меньше населения, меньше посещаемости, сохранность экосистем лучше. В 88-м году поднимался вопрос о строительстве горнолыжного курорта в верховьях Тургеня в урочище Ассы. Возможно, это могли бы рассматривать эксперты, но кроме прочих критериев важна инфраструктура, близость аэропорта, это международный курорт. Для курорта мирового уровня применяются другие стандарты, которые нужно учитывать. Напоминаю, что выбор участка сделать на предыдущих стадиях, а в данном случае мы рассматриваем возможность перевода земель ООПТ Иле-Алатаусского парка, площадью 1002 га в земли запаса.

Емельянов Александр, яхт-клуб «Юнга»: Занимаюсь туризмом более 50-ти лет. Когда-то в молодости, посещая Кокжайлау, лично я, так скажу, ну 50 лет назад, в 62-м году встретил там снежного барса в натуральную величину. Поэтому я категорически против каких-либо строителств, какого-либо строительства у нас в горах. Обращаю внимание нашего Правительства, нашего государства, потому что это на государственном уровне решается вопрос. Все, что здесь сказано было – по закону, без закона – вы все знаете – закон, что дышло, куда повернул, туда и вышло. Кто платит, тот и строит. Я вас очень прошу – оставьте горы людям, чтобы они могли спокойно ходить.

Модератор: замечательно! У нас человек, единственный, наверное, в городе, который видел снежного барса в горах.

Ответ: Спасибо за Ваш вопрос. Миграционные пути и кормовые станции снежного барса обширны, в основном в верхней части гор. Не исключена возможность его встречаемости в горах Кумбеля. По этому вопросу в ТЭО дополним описание по снежному барсу на основе реальных данных на настоящее время. Тезис оставьте горы людям не совсем правильный. Ценны все природные экосистемы, в том числе степные, пустынные и другие, везде есть редкие виды флоры и фауны. Также повсюду есть инфраструктура, строятся города, поселки, дороги и т.п. и горы в этом случае не исключение. Всем нужны курорты, дома отдыха, дачи, поэтому в каждом случае рассматриваются все положительные и отрицательны стороны, возможные риски и на основании таких экспертных оценок принимаются решения. В данном случае мы также даем такую экспертную оценку, по части возможного вывода испрашиваемого участка из состава Иле-Алатаусского парка и передачи его в земли запаса города Алматы. Окончательное решение по данному вопросу принимает Правительство РК, а перед этим проект проходит согласования во всех Министерствах и ведомствах РК.

Сабыркулова Алтын, студентка 3-го курса КазГосЖенПУ: учли вы ли тенденции изменения климата в Алматы?

Ответ: Тенденции изменения климата должны все сейчас учитывать, это важно для горнолыжного курорта, не плохо было бы сделать прогноз на 50-лет вперед. Я сама этой проблемой занимаюсь и, участвовала в подготовке Национального отчета по изменению климата (2013 г.), в части оценки реакции экосистем. Если говорить о том, что не будет снега, здесь очень спорный вопрос, потому что сейчас мнение всего мира разделилось на 2 лагеря – потепление либо похолодание. Директор Института географии России Котляков, поддерживает сценарий развития процесса в сторону больше

похолодания для наших евразийских пространств. Но это вопрос спорный, мы его здесь не обсуждаем. Единственное, что мы можем сказать: Институт географии ведет постоянный мониторинг, мы опирались на их данные, официально опубликованные в научных статьях. Прослеживается такая тенденция, что количество твердых осадков, в виде снега будет увеличиваться, а ледники в связи с тем, что будет очень жарко летом, будут таять. Мы опираемся на научные, официально опубликованные данные и официальные документы. В таком документе как ТЭО мы не можем высказывать свою точку зрения, так как для этого нужен многолетний ряд исследований, поэтому опираемся на данные ученых. В любом случае этот вопрос актуален в части перспективы строительства и эксплуатации ГЛК «Кокжайлау».

Роман Лукьянчиков, студент Университета международного бизнеса: Вы сейчас сказали, что у нас в стране нет серьезной законодательной базы в области строительства горнолыжных курортов. Тем не менее, мы говорим сейчас о горнолыжном курорте международного уровня. Вопрос таков: так как я понимаю, значит, наше Правительство обращало внимание на горнолыжные курорты западных стран, так называемого мирового уровня. Вы собираетесь какой-то западный опыт, опыт западных коллег перенимать, хотя бы в той же области законодательства. Потому что как можно строить курорт такого уровня без такой конкретной базы? На Западе также курорты строят? Без законодательной базы?

Ответ: Спасибо за вопрос. Я консультировалась со специалистами по горнолыжным курортам, в частности, из Франции. У меня есть материалы и в части законодательной базы. За рубежом также имеется опыт строительства курортов на территории национальных парков, и не во всех странах есть законодательство, которое специально регулирует деятельность горнолыжных или каких-то других курортов. Ново многих странах очень высокие требования в целом к экологическому законодательству, которое много что запрещает и ограничивает. Надо сказать, что у нас в стране, многое делается по усилению законодательных основ и нормативных документов по воздействию на окружающую среду, отчасти благодаря, развитию нефтегазовой отрасли, а также других сфер хозяйственной деятельности. В последние годы много дополнений по охране природы, сохранению природных ресурсов и биоразнообразия. Государство к вопросу экологического законодательства относится серьезно. Поэтому все должны участвовать в этом процессе совершенствования законодательства и контроля за его соблюдением.

Старков Сергей Александрович, член общественного совета «Кокжайлау». Общественный совет Кокжайлау рассматривал ваше ТЭО и первый вопрос, который возник такой: заказчик ТЭО - это акимат. Договор с вами был заключен 18 декабря. Данные все материалы вы выдали в первых числах февраля. Значит, на всю работу ушло 40 суток минус выходные и праздничные дни – 25 рабочих дней. Вопрос у меня: сколько заплатил вам акимат за такую гигантскую работу?

Ответ: Сергей Александрович, я видела Ваше заключение, да, действительно, работа началась поздно, и я об этом уже сказала. Мы пошли на этот проект не с пустыми руками, мы давно работаем по территории Иле-Алатауского парка, у нас несколько проектов, есть реальные исследования и достоверные данные, есть вся картографическая база в электронном виде и космические снимки. У нас профессиональная команда, свои специалисты географы, геологи, топографы, геодезисты, ботаники, почвоведы, зоологи, специалисты по лесному хозяйству и др., также мы сотрудничаем со многими научными организациями. За 15 лет работы компанией выполнено 75 природоохранных проектов в области ООПТ, в том числе есть опыт разработки проектов ТЭО перевода земель ООПТ в земли запаса. Это позволило нам организовать работу за такой короткий срок. По присланным замечаниям, заключениям экспертов

Старков С.А.: Но сумму вы не можете назвать?

Ответ: Стоимость проекта 22 миллиона тенге с НДС. Этот процесс предусмотрен законодательством, предусмотрен планами развития, без него никуда, и это стоимость очень средняя для таких проектов.

Мыгур Ярослав, общественность молодежи: какая реальная площадь урочища Кокжайлау предусматривается под застройку?

Ответ: Реальная площадь планируемая под застройку на всем участке 1002 га - 216, 09 га, из них непосредственно в урочище Кокжайлау будет строиться курортный центр и курортные деревни, общей площадью 26,48 га, а также дорога и т.п. В верхней части участка будут горно-лыжные трассы -153 га , площадки под опоры канатной дороги и т.п., точную площадь не помню, есть в презентации, где слайд – эскизный проект. В верхней части объектов мало, между ними будет естественная территория.

Ни Вадим, АО «Жасыл Даму»: сказано, что ОВОС начнется, уже в марте будут слушания. Мне непонятно по- стадийно - ПредОВОС прошел, выбор земельного участка, отвод земельного участка, дальше решение должно быть, но только после ведь ОВОСа. Правильно?

Ответ: Нет, я говорила, что технико-экономическое обоснование по переводу земель делается на стадии ПредОВОС. Это прописано в правилах разработки этого документа. Внимательно смотрите правила. Поскольку процедура согласования очень длительная, она идет со всеми государственными уполномоченными органами. Потом готовится проект постановления Правительства. Пока идет процедура согласования, уже к этому времени должен быть проект ОВОС, который будет учтен при принятии решения. Если будут какие-то предложения, то дополнительно это можно будет внести в проект ОВОС.

Ни Вадим: Вопрос второй тогда: поскольку я понимаю, сколько идет согласование, сам ими занимаюсь, то вопрос такой – на какой стадии постановления Правительства мы сейчас находимся? Это вопрос к Жоламанову, наверное, но это по теме.

Ответ: Наш проект пока, ни на какой стадии в этом плане, так как согласование еще не начато. Мы просим вас сейчас предоставить свои предложения, замечания, если будут дельные – внесем дополнения в ТЭО со ссылкой на авторов. Мы уже начали процесс доработки ТЭО с учетом замечаний, которые даны были в Интернете, например, в части замечаний господина Старкова, господина Скляренко. Мы их уже, частично, учли, и еще будем прорабатывать некоторые вопросы. По Правилам перевода земель ТЭО утверждается Заказчиком (инициатором проекта), после этого мы предоставляем ТЭО в Комитет лесного и охотничьего хозяйства на согласование, а затем на государственную экологическую экспертизу в МОС и ВР РК, которая у нас занимает не менее 60-ти дней. Когда проект подается на экспертизу, даем объявление в газету, это дает право общественности принимать участие в процессе экспертизы проекта. После получения заключения государственной экологической экспертизы материалы передаются в государственный уполномоченный орган по ООПТ - Комитет лесного и охотничьего хозяйства, который уже готовит проект постановления Правительства по данному вопросу. Потом проходит процедура согласования со всеми государственными уполномоченными органами и выносится на решение Правительства.

Ногайбекова Назерке, студентка 3-го курса КазГосЖенПУ: Вы упомянули только что, что растения на Кокжайлау трансформированы. Как вы это определили?

Ответ: Я говорю не о растениях, а о растительном покрове в целом. Для оценки трансформации растительного покрова существуют специально разработанные критерии. Я лично и мои коллеги этим занимаемся профессионально много лет. Под моим руководством, когда я работала в Институте ботаники и фитоинтродукции заведующей лабораторией геоботаники, три год шел проект МОН РК «Трансформации растительного покрова Казахстана». В рамках этого проекта мы разработали критерии и методы оценки трансформации растительности для всех природных зон Казахстана. Эти документы до сих пор дорабатываются с учетом специфики конкретных регионов и участков. Вот,

например, уже есть критерии по степным территориям, по Кунгей Алатау, по Заилийскому Алатау и другим. На основании этих критериев мы делаем это оценку современного состояния растительности. Это принято во всем мире.

Старков Андрей, архитектор-проектировщик, член общественного совета «Кокжайлау»: в представленном ТЭО там 15 раз упоминается мировой уровень проектируемого курорта. Но чтобы представлять, что такое мировой уровень, надо знать, что такое мировой уровень. Вот даже Чимбулак наш, который мы видим здесь, с длиной трассы 3 км не может конкурировать с европейскими курортами, где трассы имеют протяженность 7,9, 15 км, и лыжник в течение дня может кататься и ни разу не проехать по одной трассе. На Кокжайлау в представленном проекте трассы имеют протяженность 1 км 200, 1 км 500 м. То есть о мировом уровне можно забыть сразу, не говорить, это смешно, курам на смех. Но даже не это главная причина, не то, что эти трассы короткие. Сам рельеф. Вот вы пишете, у вас на 1-й странице вашего ТЭО есть 8 причин, по которым якобы Кокжайлау лучше станет других площадок. Но все эти 8 причин, на самом деле, если непредвзято на них посмотреть, они все являются как раз доказательством того, что Кокжайлау хуже других мест. И вот, в частности, здесь речь идет о ландшафтной структуре склона Кумбель, где якобы там отсутствуют скальные породы.

Тот, кто был хоть раз на Кумбеле, отлично знает, сколько там обломочного скального материала и какие чудовищные объемы земляных работ там нужно провести, чтобы добиться устройства горнолыжных трасс. В вашем приводится цифра 185 га лыжных трасс, при этом вы так скромно говорите, что воздействию строительной техники подвергнется только 50% и якобы на остальных участках рельеф останется нетронутым. Давайте вот посмотрим на Чимбулак, когда сойдет снег, летом, и мы увидим, что горнолыжную трассу бульдозер не может построить, затронув только 50% площади. На самом деле, и это любой дорожник, специалист по земляным работам знает, что коэффициент 1:3. Если речь идет о строительстве 180-150 га, то практически будет затронута 450 га земли, потому что при ширине трассы на горных склонах 40 м, где-то нужно засыпать грунт, где-то нужно срыть бугор, таким образом, эрозия, которая потом возникнет непрерывная на склонах, будет не 150 га, а 500 почти, а в некоторых случаях может быть даже и больше, чем 1:3 коэффициент. Это реальная конкретная угроза для города, потому что в условиях такой вот перманентной эрозии, в условиях, когда вы сами сказали сейчас климат меняется, и ливневая фаза улучшается, увеличивается количество осадков в виде ливней. Это все приводит к увеличению селевой опасности. И если сель, допустим, в отдаленном районе сойдет, это не такие последствия будут. Но если сель сойдет в регионе. Как вы оценили площадь эрозии?

Ответ: Спасибо за ваши вопросы. Все вопросы, которые Вы поднимаете, относятся к проектировщикам курорта, они должны были это все предусмотреть, они должны были это все рассчитать.

Почему мы говорим «курорт мирового уровня»? Это не мы придумали, это во всех документах системы государственного планирования – «горнолыжный курорт мирового уровня вблизи города Алматы». Мы не имеем права писать по-другому. Мы ссылаемся на государственные документы. Это первое.

Про эрозию склонов. Да, эти опасения есть. Во всем мире есть горнолыжные курорты и даже мне специалисты из Европы сказали, что вам нужно перенимать опыт не Европы, а Америки и Канады, потому что ваши горы по геологии и по геоморфологии больше похожи на те горы. Это все при проектировании и строительстве должно быть просчитано. Сейчас разрабатывается «Рабочая документация» для строительства, включая ПСД. Это задача проектировщиков, а не ТЭО перевода земель. Что на трассах происходит трансформация, увеличивается плоскостной смыв, все это мы добавили. Ссылки, про которые Вы говорите, полезности, это то, что мы взяли из проекта ТЭО строительства ГЛК «Кокжайлау», мы обязаны ссылаться на этот документ. Мы сейчас добавили ссылки на документы, это ссылки на заключение, которое дали 18

международных экспертов. Мы привели их мнение в этом разделе и дальше, уже в ПредОВОСе мы позволили себе это сделать дополнения, поскольку мы вообще-то не должны критиковать тот ПредОВОС, на который получено уже заключение государственной экспертизы. Но мы добавили вопросы, касающиеся эрозии, горных склонов, восстановление травяного покрова на них, мероприятия, которые необходимы. Понятно, что при этом, на лыжных трассах это не будет уже девственная природа. Здесь есть определенные за и против, и риски присутствуют, никто их не отрицает. Просто они должны быть взвешенными и управляемыми, как во всем мире. В части управления рисками мы ссылаемся наши нормативные документы и на Программу развития туризма ООН, где все это предусматривается. Мы должны идти впереди процесса, если у нас нигде этого пока не разработано и нет, оценку нужно делать реальную.

Батырбеков Юрий, руководитель Волонтерского корпуса: Вы знаете, очень много раз толков. Вот даже сегодня, будучи здесь, попав сюда, очень рад, что много столько народу, и эта тема никого не оставила равнодушным, что меня удивило. Ко мне подбегают, так периодически меня выхватывают, люди говорят: «А что, а что землю выведут?» Это предисловие, чтобы вы поняли – к чему вообще вопрос – обозначим так. Теперь непосредственно сам вопрос. Вопрос от меня, как от неспециалиста, вопрос специалистам: насколько вообще законен вывод вот этих вот земель? Очень интересно не только мне, но и всем. Кто сегодня меня дергал – законно или это? Во-первых. Далее, другой вопрос, по которому меня сегодня дергали, это на счет экологии, насчет растений. Что там с растениями? Что там все выжгут? Что вообще? Вот у меня два вот таких вопроса, которые интересуют меня и интересуют мою целевую группу.

Ответ: процесс перевода земель особо охраняемых природных территорий в земли запаса с юридической точки зрения законен. Это уже было на слайдах. О растениях мы здесь уже говорили много, и мы не скрываем, что данных недостаточно. Если вы читали отчет, там об этом написано. Поэтому рекомендуем проведение дополнительных исследований на последующих фазах. У нас был опыт таких работ. Мы выполняли проект технико-экономического обоснования по переводу земель государственного национального парка «Бурабай» для строительства туристского комплекса в рекреационной зоне. Из состава парка 370 га было переведено в земли запаса. Кто-то на сайтах писал: «Терра» продали землю «Бурабая». Продать землю никто не может, ни «Терра», ни акимат, ни само государство. Национальный парк «Бурабай» подчиняется Управлению делами Президента, и тоже не смогли, все делалось исключительно в рамках закона. Там мы каждый куст облепили считали, которая даже не «краснокнижная», но так как она является объектов природы, нуждающимся в особой охране на участках застройки все кусты выкопали, пересадили, перенесли, компенсационные мероприятия все проконтролировали. Сейчас даже специальная экономическая зона согласна лес обратно вернуть, потому что им трудно управлять. Но взамен выведенных из парка 370 га, мы присоединили к нему 47 000 га ценных территорий, которые были, в общем-то бесхозными. Поэтому все эти мероприятия предусмотрены, но они должны быть реально оценены – где, чего, сколько и как. По редким видам пока у нас есть точные данные по древесным растениям, многие виды весенние, планируются дополнительные исследования под каждый объект на стадии разработки ПСД. Я разговаривала с научным отделом Иле-Алатауского парка, который ведет постоянный мониторинг. У них несколько площадок. Фронтально Кокжайлау под эту задачу никто не проходил и не обследовал. И нужно ее обследовать именно в весенний, в ранне-весенний период с точки зрения редких видов флоры. С поздними, с древесными все понятно, мы их и зимой видим. Геофиты ранневесенние, луковичные, тюльпаны, мы их видим только весной. Эти предложения и рекомендации все есть в нашем ТЭО.

Абай: Вы совершенно правильно сказали, что у нас нет законодательства по горнолыжным курортам, но у нас есть законодательство экологическое, есть Водный

кодекс. Уже не раз говорилось о том, что, Вы сами говорили о том, что у вас времени не было, вы исследования проводили не в сезон.

Ответ: Мы исследования проводили под задачи перевода земель. Под наши задачи мы могли их провести и осенью, и зимой. У нас участок уже был оценен, его площади на первых стадиях проектирования были намного больше, комиссия, созданная КЛОХ обозначила минимальную площадь – 1002 га, и мы все рассматриваем относительно не только этой площади, а и окружающей территории. Вы в этом плане искажаете мои слова.

Абай: Я не искажаю. У вас и контракт короткий, и по времени у вас. Тема одна – законодательство требует очень тщательного внимания и изучения. Есть международные обязательства Республики Казахстан. За тот период, когда вы там присутствовали, вы физически не могли выполнить требования действующего законодательства, экологического законодательства. Потому что, для того, чтобы сказать можно или нельзя земли переводить, надо мониторить. Наши предыдущие оценки, что – это, извините, для тендера. Вы выиграли тендер в акимате, ваши оценки, ваш опыт, это, пожалуйста, юридически обосновано. Но вы должны выполнить мониторинг согласно действующему законодательству, Экологическому, Водному кодексу в течение длительного времени, для того, чтобы утверждать – да, можно земли перевести, нет, земли нельзя перевести. Вот это первый был вопрос, что не выполняются требования экологического законодательства, Водного кодекса не выполняются, потому что есть конкретный объект, его надо исследовать, для этого требуется время. Времени не было. Кто будет это исследовать и сколько времени это будет длиться? Раз. Второй вопрос касательно опять-таки экологического законодательства. 10 000 человек в сутки по вашим документам, 100 000 максимальная емкость, вот у меня первое образование биолог. Я могу точно сказать – заповедник после этого можно ликвидировать. При таком количестве суточного доступа для людей это означает полную ликвидацию Иле-Алатауского заповедника. Третье. У вас в ТЭО отсутствует карта рисков. У нас карта рисков является обязательным документом, и оно должно быть присутствовать в ТЭО. Риски мы не должны обсуждаться вот есть такой риск или нет такого риска. Пожалуйста, в ТЭО должна быть карта рисков, где все риски должны быть прописаны, должны указаны быть мероприятия. Вообще, это риск управляемый или неуправляемый. Данного документа в ТЭО нету, что тоже является нарушением законодательства. Вы, пожалуйста, суммируйте все риски, укажите в соответствии с методикой.

Ответ: в части невыполнения требований экологического законодательства: ни в правилах, ни в Законе «Об ООПТ» не написано, что для перевода земель нужно вести мониторинг. Мониторинг – это регулярный процесс, периодический, который наблюдает изменения в динамике. Поэтому мониторинг здесь неуместен. Мониторинг ведет Иле-Алатауский парк. Они работают на этой территории, они ведут мониторинг и Летопись природы. И на их данные мы тоже опирались. Что касается обследований. Обследования я вам уже сказала, и ресурсы у нас есть. У нас есть еще космические снимки и прочее, которые мы привлекаем для этих целей, для понимания территории в целом. Кто будет исследовать, Вы говорите. В части редких видов я уже несколько раз пояснила. Все остальные вопросы – снег, рельеф, вода, это на стадии горнолыжного курорта строительства разрабатывается сейчас еще рабочая документация отдельно по каждому объекту, по курортным деревням, по курортным центрам, по горнолыжным трассам. Все это должно присутствовать в рабочей документации, которая сейчас разрабатывается под строительство курорта. Что касается рекреационной емкости, рекреационной нагрузки – расчеты сделаны по цифрам планируемого посещения в день, которые максимальные и даны в ТЭО проекта горнолыжного курорта. Рекреационная емкость и нагрузка рассчитана нами по российским методикам с учетом данных которые мы имели по ГНПП на этот участок. Только теперь расчет сделан не на экологическую тропу как было раньше, а на благоустроенную территорию, в соответствии с методикой, при этом

исходные цифры остались те же, только изменилась площадь и учтено благоустройство. Говорить, что из за перевода земель и строительства курорта на площади 1002 га обрушится весь Иле-Алатауский парк, площадью 199 673,5 га, просто нельзя. Вы посмотрите на склоны противоположные склоны Шымбулака. Все обрушилось? Проблемы трансформации почв и растительности будут только на лыжными трассах, но сейчас есть технологии и мероприятия, которые позволяют минимизировать негативные процессы и, управлять ими. Поэтому не надо говорить, что весь Иле-Алатауский парк пострадает от этого горнолыжного курорта. Экосистемы парка не рухнут, они есть в естественном состоянии, а трансформированные могут быть восстановлены. Проблем много и в парках, потому что они мало финансируются, и у них не хватает средств нормально проводить эти работы. Вот эти бы вопросы лучше поднимали перед Правительством. Нам не надо время на исследования. В рамках перевода земель мы эту работу сделали. Следующая стадия - ОВОС, в котором будут детально проработаны проблемные вопросы. В ТЭО перевода земель даны необходимые рекомендации для последующих стадий проектирования.

Модератор: Я прошу не перебивать нас, в микрофон ничего не говорить, пока идет ответ на вопрос. Пожалуйста, никто ничего не говорит в микрофон. Спасибо Вам большое, я сделаю Вам небольшое замечание. Вы говорите все время «заповедник, заповедник». Это – национальный парк. Давайте это запомним. Разница есть.

Огарь: Я обращаю внимание всех. У нас несколько категорий особо охраняемых природных территорий – заповедники, национальные природные парки, природные резерваты, заказники и т.п. У них у всех разный статус, нужно правильно называть, в частности, Иле-Алатауский государственный национальный природный парк, а не заповедник. В заповеднике любая деятельность запрещена, а в национальном парке разрешается туристская и рекреационная и ограниченная хозяйственная деятельность с учетом функционального зонирования территории.

Экзарх Татьяна, житель Алматы, пенсионер: Мне понравилось ораторское выступление докладчика, в котором она убедительно сказала, что вроде бы обработано много материалов, какие-то сравнения сделаны, но знаете, я мало верю. Один фактор против вас, который может убить все ваши проекты. Это фактор, который вы не учли. Человеческий фактор жителей Алматы, психологический фактор нации вы вообще исключили абсолютно. В 21-м и 22-м веке этот фактор встанет на 1-е место. Сейчас мой вопрос лично к Вам. Вы абсолютно безграмотны, вы не знаете жизнь внутри Кокжайлау, как я знаю, которые 8 лет каждое воскресенье отдыхаю я там. Я не вникаю в вопросы вашей высокой политики и торгашества, в дележе ваших миллионов, которые и пользуются этим. Лично вы, знакомы ли Вы с жизнью Кокжайлау? Если Вы не знакомы, я Вам поясню. Это значит, сколько человек проходит в сутки, там отдыхает, сколько проходит за лето, сколько проходит за зиму. Люди, нация, народ и город отдыхает. Это фактор первой величины против всех ваших факторов документальных. Сегодня не считается с этим фактором, это все равно, что не считается - объявить войну или не объявить войну. А какой-то фактор против войны главный. Я убеждаю Вас. В следующем выступлении в прениях я разьясню, что такое Кокжайлау для народа, для нации, для Казахстана и для города. Вы безграмотно это обошли только для того, из политических и экономических целей. Я говорю – давайте говорить о человеческом факторе, о людях, которых здесь нет, которые живут здесь 1,5 миллиона в Алматы, о тех, кого можно дать завтра здоровье, отдых на том уровне, на каком сегодня Кокжайлау существует. И улучшить его не посредством вашего проекта, а более национальными, приемлемыми экономически для народа, для нации.

Ответ: Спасибо большое. Конечно, это очень важно, и это опять же вопрос к самому ТЭО строительства курорта, где эти факторы должны были быть учтены, прежде чем выбрать участок. Еще раз говорю – участок выбирали не мы. Участок был выбран. По содержанию я с Вами согласна. Кстати, проектом предусмотрено, чтобы для

оздоровительных целей учесть интересы жителей города Алматы в части прогулочных дорожек, тропинок, присутствия открытого на этой территории. Это все имеется. Раскрыть можно больше. Если Вы дадите какие-то реальные предложения, пожалуйста, мы их примем. Мы опираемся на официальные документы – памятников истории, археологии и культуры на данном участке нет.

Избасар Майырбек, работник КазГосЖенПУ: Сегодня актуальные вопросы обсуждаются, но хотелось бы напомнить, что здесь каждый выражает свое мнение. Но мнения должны быть, я так считаю, это мое мнение, конкретика должна быть в вопросе. В связи с этим, конкретный вопрос к Вам. При разработке технико-экономического обоснования вывода земель, какие специалисты, отрасли науки привлекались для подготовки данного проекта?

Ответ: во-первых, как я уже говорила наша компания многопрофильная. У нас в штате свои специалисты, экологи, географы, геоморфологи, ландшафтоведы, ботаники, почвоведы, геологи, некоторые имеют ученую степень. В первую очередь, мы привлекаем своих специалистов. Но по данному вопросу мы консультировались со многими профильными учеными (геоморфологами, ландшафтоведами, гидрологами, зоологами, специалистами по еловым лесам), которые работали на данной территории и хорошо знают все ее природные закономерности. Кстати, вот кто-то говорил: непрофессиональная организация. Наша организация аккредитована Министерством образования и науки как негосударственное научное учреждение с правом финансирования из государственного бюджета. Мы приравнены к государственным научно-исследовательским институтам, в соответствии с Законом «О науке». У нас есть все необходимые государственные лицензии для осуществления такой деятельности.

Гладун Анатолий, КазАТК: Вначале было сказано, что курорт даст большие доходы. Куда будут направлены эти доходы?

Ответ: это вопрос не по теме, к сожалению, извините.

Жанна Скуда : Я архитектор-проектировщик. Мой вопрос такой, следующий. Я смотрела заключение ваше, и хочу сказать, что летом у нас была собственная конференция, которая рассматривала, и там тоже выступали специалисты. И я как специалист в этой области, как проектировщик, хочу сказать, что и как человек, который катается на лыжах, что я не доверяю вашему заключению. Извините, пожалуйста, но не доверяю. Вот, и я обосновываю это тем, что у меня есть определенный опыт, я знаю, что такое водные ресурсы, и земельные ресурсы. Плюс есть одна очень серьезная вещь, которая здесь прост вот вы говорите, что это национальный парк, то есть это не заповедник. Но я считаю, что национальный парк, как и заповедник, как и другие земли, принадлежат народу Казахстана. Вот. И сейчас я хочу просто сказать, что вот я лично выражаю недоверие ни Правительству. Я не доверяю ни нашему министерству, не доверяю министру Каппарову, который говорит, что отходы ядерные безопасны, понимаю он это заявил по телевидению. Я не доверяю здесь никому, извините, никаким заключениям, вашим. И я просто хочу призвать - если это наша земля, мы имеем право провести референдум. Вы должны спросить у алмаатинцев. Я говорю не Вам, извините, я забыла имя, отчество. Но я призываю сейчас. Вот тут пресс-секретарь, который врал лично мне в Фейсбуке, за 2 недели сообщив мне, что у них нет никакого проекта, а через 2 недели уже был проект на рассмотрении. И вот я сейчас что прошу – мы хотим, мы требуем, люди, которые пытаются защитить Кокжайлау, алмаатинцы, мы требуем референдум. Понимаете? Я сама лично видела синюю птицу на Кокжайлау, понимаете? И я знаю, что их осталось единицы. Я знаю, что туда приезжают, вернее, здесь катаются экспаты. Вы говорите о каких-то там доходах. Это я не вам говорю, я знаю, что вы к этому непричастны, но я знаю, что здесь иностранцы катаются, это экспаты катаются, это люди, которые здесь живут – иностранцы. А вот настоящие туристы приезжают на Кокжайлау смотреть наших птиц, понимаете? Это называется бёрдвичинг. И это реальные доходы для Казахстана, и это серьезно. То, что вы сейчас представляете, еще раз – мы не доверяем. Я

очень прошу – занести это в протокол. И вот сейчас, пожалуйста, я вот здесь алмаатинцев – поднимите руки, кто за референдум.

Модератор: Ваше предложение было внесено. Сформулируйте это еще, пожалуйста, еще раз в письменном виде, пришлите в электронном виде. Хорошо?

Ответ: по вопросам референдума - пожалуйста, обращайтесь в представителям власти и Правительству. Вы можете не доверять, это Ваше личное мнение, но мы делали экспертную оценку, опираясь на все существующие данные и максимально дали ее добросовестно.

Жанна Скуда: спасибо, но я хочу сказать – ваша экспертная оценка по выводу земель. Нам нужна юридическая оценка - по кому праву земля, которая принадлежит народу Казахстана, делится какой-то группой, которая вносит на рассмотрение вопрос о переводе ее в земли города.

Ответ: Все сделано в рамках действующего законодательства.

Модератор: Время вопросов истекло. Переходим к обсуждению. Я прошу прощения, первый человек, который подал мне свою просьбу о выступлении, это был Петр Своик, давайте дадим ему слово, потому что он ждет уже в течение 1,5 часов, а потом мы продолжим, хорошо? Мы дадим каждому слово.

П. Своик: Я говорю здесь по общему поручению общественно-экспертного совета «Кокжайлау». Мы заранее организаторам еще до слушаний направили проект заключения, я еще раз здесь это подчеркиваю для протокола, чтобы оно не пропало.

Теперь квинтэссенция того, что мы считаем. При чем я сознательно буду опираться только на это ТЭО. Это конечно телега впереди лошади, но, в конце концов, отсутствие лошади все равно видно, и к телеге можно задавать все содержательные вопросы.

Первое, сами разработчики признают, что материалов для исследования, то есть для завершения этой стадии работы под названием ТЭО еще недостаточно. Работа должна продолжаться, то есть ТЭО пока еще только в работе. Это первое.

Второе, разработчики очень грамотно, кстати, единственная наконец-то организация наша местная, которая может нам в глаза посмотреть. Все же остальные делали с другого конца света. Так вот разработчики очень грамотно говорят, что как таковой вывод земель необходим только в одном случае – если предстоит приватизация. Если приватизации нет, то строить можно и на землях национального парка по законодательству действующему. И они правильно говорят, потому что, хотя то ТЭО горнолыжного курорта, на которое они постоянно ссылаются, не сказать, что засекречено, оно недоступно, никто его не видел. Но есть резюме. И в резюме, вообще говоря, сказано достаточно. Там сказано, что этот горнолыжный курорт бюджетно-инвестиционный. Подчеркиваю: бюджетно-инвестиционный, то есть все, что будет построено – гондольная дорога с Медеу на Кокжайлау, горнолыжная деревня и вся совокупность трасс с подъемниками, это бюджетные деньги ровным счетом 450 миллионов долларов. И далее это все будет продано некому инвестору или инвесторам, внимание – за 160 миллионов долларов. То есть некто вкладывает почти пол миллиарда бюджетных денег в природную сокровищницу и потом продает эту природную сокровищницу за треть вложенной цены. Наверное, разработчики ТЭО должны были задать – этого ТЭО вопрос тем, на кого они ссылаются: это что такое? Это для чего вообще? Я вот голову сломал, я не понимаю для чего это, если это не подарок будущему частному инвестору. Причем, ну может быть в ТЭО и написано, а в резюме ничего не написано, как этот частный инвестор потом будет работать с этой гондольной дорогой, с этими трассами, с этой горнолыжной деревней. Будет ли он туда кого-то пускать или не будет? Будет ли он стараться увеличивать свои прибыли за счет массовости или наоборот, закроет это все и превратит в элитное место, и экологи могут вздохнуть спокойно, потому что там все будет, как говорится, в природной тишине, за исключением, вот какой-то группы этих самых инвесторов. Наверное, даже для разработки вот этого ТЭО надо на эти вопросы найти ответы у тех авторов. Далее, там сказано, внимание! Что этот инвестор частный потом 900 миллионов долларов в этот

горнолыжный курорт. Куда вложит? Все построено. Дорога есть, деревня есть, трассы есть. Куда 900 миллионов долларов? Уважаемые сотрудники ТЭО, вы действительно реально хорошие специалисты? Ну вы ж должны спросить – что будет построено на 900 млн. долларов и каким образом это будет отражаться на окружающей среде, на экологии, и на всех ваших морфологиях и на всех ваших редких и не редких животных и птицах. Вы ж эти исходные данные должны были, по крайней мер, запросить, чтобы сделать грамотное ТЭО, за которое вам было бы не стыдно перед алмаатинцами. От себя добавлю, опять же вот слыша, что здесь, как Наталья Петровна очень грамотно и мужественно защищается. Вы ссылаетесь на ТЭО, на основании которого сделали это ТЭО, а потом будет теперь на целый год очень важный сложный длительный процесс согласования со всеми министерствами, и включая постановление Правительства. А то ТЭО, на которое Вы ссылаетесь, его кто сделал? На каком уровне сделал и кто его утвердил? Это же местный, местный бюджетно-инвестиционный проект, его утвердила, мне так сказали, даже не госэкспертиза, а Южный филиал госэкспертизы. Я не знаю, так ли это, потому что не только ТЭО, но и документов об его утверждении, он недоступен, поэтому мы не знаем. Хотя бы для того, чтобы сделать это ТЭО до конца надо все равно поднять то ТЭО, опереться на него, перенести из него все правильные или неправильные данные. Но я в любом случае уже вам скажу, как политик, что тут торчат уши приватизации, а горнолыжный курорт со всеми этими снеговыми покровами, трассами, это просто, что называется, орнамент вот на эту приватизацию. И вопрос, конечно, надо задавать не «Терре», а Акиму города, как минимум, потому что он, по крайней мере, как должностное лицо. Аким города, как должностное лицо, отвечает за этот местный бюджетно-инвестиционный проект по строительству горнолыжного курорта мирового уровня. То есть в любом случае надо разговаривать, ведь тот самый экспертный совет, который мы создали, мы ж его по инициативе совета по туризму акимата создали, мы навстречу как бы пошли, и попринимали туда, даже предлагали их кандидатуры. Испугались с нами сотрудничать.

Ну, братцы мои! Хоть на Чимбулак выноси эти обсуждения, хоть заорганизуй их, как сможешь, вы же видите, что если мы не разберемся с сутью этого проекта, все равно ничего не получится, потому что жизнь идет вперед. Те процедуры, которые сегодня нарушаются – за 20 дней надо было назначить, назначили накануне, надо было назначить в доступном месте, сделали в недоступном месте. Они сегодня, ну наплевать – нарушили и нарушили, а через 3 года, а через 5 лет, а через 15 лет этим инвесторам эти же вопросы зададут. Поэтому давайте уже сегодня не обманывать друг друга, не финтить, а реально разобраться, что же это такое и как надо правильно делать.

Модератор: спасибо большое. Так, мы перешли к власти. Я так думаю, что самое время предоставить слово начальнику Управления природных ресурсов и регулирования природопользования, который и ответит на этот вопрос.

Рахимбетов Алтай Ергазиевич, начальник Управления природных ресурсов и регулирования природопользования: Добрый день! Вот сегодня прозвучало много критики в адрес экологического законодательства нашей Республики, но я хочу отметить, вот то, что сегодня в этом зале проходят такие общественные слушания, это уже результат нашего экологического законодательства. Я рад, что общественность наша принимает активное участие в принятии решений по экологическим вопросам. Это первое, что я хотел сказать. Да, в отдельных странах есть отдельное законодательство, то, что касается по горам, у нас его нет, но в целом наше законодательство я считаю, хотя есть отдельные недостатки, на достаточно высоком уровне и принимать решения на основании этого законодательства вполне можно. Если вы приводите в пример, вот сегодня прозвучало очень много примеров, это как раз на зарубежный опыт, в частности, там приводились европейские страны и другие страны. Могу поправить одного из выступающих, там длина трасс составляет не 5-7 км, а доходит до 50 – 70 км, и при их строительстве я не думаю, что там не было каких-то краснокнижных растений, редких видов животных, так как это

тоже горы. И посмотрите, сегодня результаты исследований показывают – в тех местах, где есть у них курортные зоны, количество этих краснокнижных растений не уменьшилось. А в виду того, что хозяева этих курортов ведут природоохранную деятельность, и эти растения находятся под охраной, они находятся в более лучшем состоянии. Снежный барс, если он даже поменяет пути миграции, это не будет способствовать его полному уничтожению. Поэтому, что я хотел сказать по этому поводу: давайте возьмем, уже много обсуждали, я не буду говорить все доводы за, не буду останавливаться на экономических, социальных моментах. Я вас призываю вспомнить опыт Сочи. При строительстве их горнолыжных курортов, их объектов, было очень много противников и на сегодняшний день они построены. И какую инфраструктуру создали! Создали всю инфраструктуру для создания международных курортов. И я уверен, что к ним потянутся туристы со всех уголков мира. А если мы будем сидеть и ждать, то этого мы никогда не добьемся. Здесь я предлагаю в первую очередь, как уже доказано было на всех стадиях проектирования, строительство при правильном проектировании и строительстве возведение горнолыжных курортов наносит минимальный урон окружающей среде, который не сопоставим с социальными и экономическими выгодами. Поэтому я предлагаю общественности создать строгий общественный контроль при строительстве вот этого комплекса и тогда я думаю, что вместе мы сможем создать и облагородить. Девушка, которая кричит - мне стыдно за ваших родителей, которые вам не дали соответствующего воспитания. Когда вы говорили, вас никто не перебивал. Пожалуйста, будьте, пускай у вас хватит чуть- чуть воспитания помолчать, хорошо, когда выступают. Вы, пожалуйста, подходите к микрофону, у вас никто здесь не вырывает микрофон. Подходите к микрофону и выступайте, ну некрасиво это кричать! Спасибо за внимание.

Модератор: спасибо большое. Следующий был на заявку Скаков Амангельды, председатель Казахского общества охраны природы, пожалуйста.

А. Скаков Казахское общество охраны природы, ТОО«Казэкология»: одну минуту, я заявку давал, и тоже имею право выступить. Сегодня проводятся общественные слушания, это предусмотрено законодательством, и они называются слушания, а не митинги. Я думаю, что вот эти выкрики, горящие глаза и такие эмоции здесь не уместны. В начале сразу докладчик сказала –давайте конструктивно работать и модератор постоянно говорила – товарищи, давайте по теме. Вот что сегодня мы обсуждаем, на том и остановимся. Есть предложения, пожалуйста, давайте. Вот у меня предложение есть, подготовил, пожалуйста, я даю предложение по этому проекту, пусть его учтут. Здесь получается докладчик, любой из вас может оскорбить, сказать что-то. Почему-то докладчик, когда слушает некоторые глупые вопросы, это не может сказать, потому что тут же - буря возмущения. А докладчику можно сказать все, что угодно. Я считаю, что умничать здесь долго не надо, надо выслушать докладчика и здесь, то, что Наталья Огарь говорила, это профессиональный эколог, это специалист, который много лет проводит на этих объектах, знает экологию, знает все сообщество, которое надо регулировать. Она непосредственно участвовала в создании не одно национального парка и заповедника. Поэтому давайте слушать ее, все-таки она специалист, вот кто-то говорит – грамотно, безграмотно, она специалист, ее оскорблять не надо.

Вот кто-то сказал- я не доверяю, пожалуйста, в протокол напишите – фамилию кто не доверяет. Есть общественная экспертиза, мнение, ему надо доверять. Если Своик представит заключение, его надо внимательно изучить, все замечания по нему, я не знаю, его максимально учесть. И давайте все обсуждения сделаем конструктивными. Здесь неоднократно Наталья говорил о том, что будет следующий этап ОВОС. На стадии ОВОСА рассматриваются уже непосредственно ТЭО, строительные нормы и объекты, которые будут находиться на этой территории. И их воздействие на окружающую среду. В данном случае мы обсуждаем вывод территории. Она в начале сказала о том, что все делается в соответствии с законодательством. Никакого нарушения закона, ни

отечественного законодательства, ни международных норм нет, все учтено. Идет процедура согласования. Пожалуйста. Пойдет это все на экспертизу, когда экспертиза определит, уполномочит, не мы с вами здесь голосуем строить, не строить, вывести - не вывести. Есть специальные уполномоченные органы, которые занимаются этим вопросом, специалисты, которые законодательно определили эту процедуру. Ни вам, ни мне, ни Наталье. Мы выражаем мнение, мы мнение выражаем, вот протокол есть – запишите свое мнение. Поэтому давайте я в данном случае считаю, что проект очень выполнен грамотно, в соответствии с законодательством и более, по процедуре то, что положено этому проекту пройти, он проходит. Дальнейшие его стадии, дальнейшие согласования впереди, и он еще будут работать с заинтересованными общественными организациями, которые уже давали замечания и будут давать. Они будут с государственными органами работать, и потом будут приниматься решения. Его надо оценить.

Модератор: У Вас свое предложение, вы самое главное- то не сказали.

А. Скаков: Мои предложения – в проекте не учтены нормы, которые существуют сегодня по сносу деревьев. Есть методики определения, и Наталья сказала, что общую процедуру, подсчет, что еще есть методика, когда в городской зоне, а это уже относится к городской зоне, надо учитывать. Вот это мое предложение, я даю, чтобы они учли, посчитали.

Модератор: большое спасибо, итак, следующий выступающий.

С.Мамбеталин: мне уже дали микрофон, спасибо большое. Меня зовут Серикжан Мамбеталин, я бывший председатель зеленой партии «Руханият», которая у нас практически запрещена. Сейчас я член общественного совета «Кокжайлау». Я хочу сделать несколько своих замечаний по докладу. Ну, во-первых, когда говорят, что все законно, я могу сказать – все незаконно. Во-первых, это нарушенная Конституция, я сейчас скажу каким образом. Во-вторых, национальные парки имеют несколько зон, есть зонирование национального парка внутри. Зона ограниченной хозяйственной деятельности. Нам говорят, что Кокжайлау будет строиться на плато, но для того, чтобы построить горнолыжный курорт, нужны лыжники и нужна гора. Проблема с горой. Гора находится в зоне экологической стабилизации, где нельзя ничего строить, нельзя и ходить там даже, понимаете, когда пешие прогулки, они идут вдоль плато, но на гору никто не поднимается. Я просто боюсь, что завтра построят деревню, и потом нам скажут, знаете, вот экологи не разрешили строить на самой горе, давайте сделаем просто альпийскую деревню.

Этот проект рассчитан на то, чтобы в оборот ввести около 30 га очень дорогой алматинской земли. Но самое, что интересное, нам предлагают за это заплатить из нашего же кармана. Вы понимаете, что этот проект не имеет никакой государственной необходимости? Я сам катаюсь на лыжах, я сейчас приехал покататься, смотрю, народу мало сегодня, я обязательно покатаюсь. Вопрос такой: почему вы предлагаете нам проект, хотя знаете, что на горе Кумбель нельзя ничего строить. Это первый вопрос. Второй вопрос: когда говорили о законодательстве, вы забыли о Конвенции о приграничном биоразнообразии. Это входит не только Казахстан, это еще соседний Кыргызстан, то есть здесь нарушаются международные законы, которые, как вы знаете, имеют приоритет над внутриказахстанскими. Поэтому, исходя из того, что у нас есть уже 3 курорта, это Акбулак, это Табаган, это Чимбулак. Ну и кроме того, играют в хоккей. Знаете в городе знаете в городе сколько коробок? 3 коробки всего, 3 коробки, у нас нету хоккеистов, а тем более нету лыжников на такие объемы, понимаете? Рядом стоит Китай, говорят нам, Я был в Урумчи, катался. В мире ребята, запомните, нет ни одного города, где 2-х миллионов в городе горнолыжный курорт был бы в черте города. Ни одного нет! Вот приведите мне пример. Когда говорят: Швейцария, Австрия, это все деревеньки, это все маленькие деревеньки. Никто в мире еще не удосужился построить курорт прямо внутри, кроме Дубаи. В Дубаи построили искусственную гору. Я предлагаю построить такую же гору в Астане. Там живут алмаатинцы, которые скучают. И вот на эти деньги мы можем

построить искусственную гору в Астане. Это будет проект, которым будет гордиться Президент, и это мы все поддержим. А что касается Кокжайлау, я еще раз поддерживаю Жанну, это должны поставить на голосование, это должен быть городской референдум, потому что деньги народные, земля народная, а непонятно кому все достанется. Спасибо.

Огарь Н.П.: Я со многими, тезисами конечно не согласна, но обсуждать это не будем, потому что они опять же имеют отношение не к данной теме. Что касается зоны экологической стабилизации. В 2013 году была сделана корректировка функционального зонирования Иле-Алатауского государственного национального парка, которая планировалась еще с 2010 года.

Участок этот полностью в настоящее время входит в зону ограниченной хозяйственной деятельности. Национальные парки созданы не только для охраны природы, но и для развития туризма. Не более 40% должно быть охвачено заповедным режимом. В Иле-Алатауском парке 40,3% охвачено заповедным режимом. Никаких нарушений в этом плане нет. Поэтому если говорить о вредности курорта, есть вредности, есть полезности, и социальные, и экологические. И об этом мы уже много говорили и, будем еще говорить. Но если говорить о Шымбулаке, не зря сюда приехали, чтобы увидели как функционирует обычный горнолыжный курорт. Благодаря которому территорию избавили от браконьерства, здесь стал появляться барс, который даже иногда спускается ниже Шымбулака. Сюда заходят яки с кыргызской территории, заходят и другие дикие животные. В последние годы здесь проводятся мероприятия по перепрофилированию склонов. До этого было 20-35 случаев тяжелого травматизма, сократили до 3-5 случаев. Это тоже забота о людях. Людям тоже нужны такие курорты, санатории, дома отдыха, жилье. Все это в рамках закона. Поэтому, нельзя согласиться, что это противозаконно.

Хамзин Байкал, председатель Совета ветеранов Афганистана с: мы коллеги, я в молодости тоже биологом был, поэтому такой вопрос. Вы здесь хорошо доложили, в рамках обозначили, что вам выделено 1000 га земли.

Огарь Н.П.: Это не нам выделено, а планируется перевести эту площадь из категории земель особо охраняемых природных территорий в земли запаса.

Хамзин Б.: по техзаданию, конкретно по экологии. Мы все алматинцы за экологию очень сильно переживаем, потому что мы все хотим жить в чистом городе. Сейчас смог до самого Медео поднимается. Вы даете здесь те данные, в ТЭО, которого мы никто не видели, до вас. Здесь дается рекреационная емкость, то емкость в сутки 10 000 человек и почти 100 000 человек. Представляете это какой объем, на 1000 га земли, понимаете, это если машины поднимаются. Это представляете какое количество машин, если по 3 человека в машине, это представляете, сколько машин 30 000, при максималке 30 000, это целый 100 000 населения, это Каскелен должен приезжать в такое маленькое узкое горлышко. Экологическая нагрузка здесь на данном этапе не рассчитана, именно как добраться до туда. Кто за землю, дорогу, которая будет построена, экологический вред именно растительности, и так далее и так далее. Вот на это кто ответит, потому что здесь написаны компенсации вот за то, за то, за то, а вот за транспортную инфраструктуру. И это первый вопрос, вы проводили экспертизу или будете проводить экспертизу, будет ли расширяться дорога, которая если проект состоится, будет принято решение, будет ли этот вопрос решаться. Это раз. Потом при 100 000 населения нагрузки при максимальной на 1000 га земли их не загонишь. Они будут ходить по горам, правильно? Как этот вопрос решать? Экологическую нагрузку. Наверняка надо было расширять, не 1000 га, наоборот, больше, наверное, надо было. Зонирование надо было больше, например, две зоны сделать, если говорить, что люди потом могли оплачивать налоги за дополнительные затраты. Потому что это легкие нашего города, мы должны его защищать. Если этот проект состоится, чисто как специалисту-экологу, не политически, этот вопрос связан. Состоится этот проект или не состоится, как эколог, как Вы думаете?

Ответ: спасибо за вопрос. По поводу рекреационной емкости, рекреационных нагрузок уже обсуждалось. Существуют методы по которым все это рассчитано. Данные цифровые взяты из того проекта: сколько планируется людей в день, сколько в месяц, сколько в год. Это максимальные цифры, как мы считаем, которые возможны для данного объекта, и на них рассчитана рекреационная емкость и рекреационная нагрузка. Методика рассчитывается уже как для курорта и для благоустроенной территории. Эти цифры соответствуют мировым критериям, и в принципе, они достаточно нормальные, если будет благоустройство, если это будет курорт, если он будет функционировать и управляться в нормальном режиме.

Что касается инфраструктуры. Конечно, дороги будут строиться, и все это на следующей стадии проекта в ПСД по каждому, там 16 канатных дорог, сколько их протяженность, сколько, все это будет. Сейчас над этим уже работают и эти все детали будут уже обозначены на следующем этапе. Экологическая часть она важна всем и при эксплуатации курорта тоже, чтобы люди приезжали на курорт, дышали свежим воздухом, было комфортно и все правила безопасности были учтены не только экологические. Это все предусматривается проектом. Этот вопрос напрямую не относится к переводу земель 1002 га, я сказала, не мы выбрали участок. Это участок выбран на предыдущих стадиях проектирования, заключение комиссии есть, мы его не оспариваем. Мы рассматриваем возможность его перевода из земель ООПТ в земли запаса. У нас есть возможности строительства туристских объектов, в том числе капитальных, на территории национальных государственных парков. Как я уже говорила, нашей компанией разработаны генеральные планы развития инфраструктуры для всех национальных парков республики. В этих проектах предусмотрены горнолыжные курорты по просьбе населения. Мы не можем все парки закрыть и, разрешить только пеший туризм, площади их большие и нужны условия для отдыха разным слоям населения, не все могут ходить далеко пешком. Необходимо предусматривать возможности для отдыха и экскурсий пенсионерам, инвалидам и семьям с детьми и т.п. По проекту данный курорт круглогодичный или как он называется за рубежом - экономический, всесезонный.

Люди будут приезжать из разных уголков страны и зарубежья, они захотят посмотреть всю территорию парка. Им будут парком предоставляться возможности экскурсий и т.п. в сопровождении сотрудников парка. На все туристские маршруты пака рассчитаны рекреационная емкость и нагрузка. Такие объекты есть в мире, например в Китае, есть аналогичный объект, который посещает 22 000 посетителей в день и никакого ущерба окружающей среде. Вокруг чистая природа. Нужно просто это все правильно организовать и правильно управлять.

Модератор: спасибо большое. Слово предоставляется Сергею Куратову.

Куратов С., Экологическое общество «Зеленое спасение»: конкретно по ТЭО, когда с ним приходится знакомиться, вдруг на ум пришла знаменитая сказка «Трое из Простоквашино». Когда дядя Федор пишет письмо: «у нас все в порядке, купили корову, дом хороший». Потом кот Матроскин у меня хвост отваливается, лапы болят, Шарик добавляет я весь облазию, со мной что-то не то. Вот у меня такое впечатление осталось от ТЭО. Конкретно: страница 87: на участке постройки будет полностью уничтожена растительность. Страница 89: ущерб не предполагается. Страница 91-я: нет достаточной информации для того, чтобы оценить полностью будет ли негативное влияние. Это что такое? На этом можно было бы просто напросто закончить, все общественные прения, и здесь я полностью согласен с разработчиками ТЭО, что информации не достаточно. Меня только удивляет, почему такие высоко квалифицированные, высоко талантливые, я бы сказал, ученые берутся за такую работу. Вот это меня очень огорчает, очень обидно за Наталью Петровну.

Следующий момент – правовые вопросы. В Конституции, на которую делается ссылка, нет права граждан Республики Казахстан на благоприятную окружающую среду. Оно было исключено, когда поменяли Конституцию. Следующий момент – ссылка на

Концепцию экологической безопасности. Концепция экологической безопасности отменена в 2011 году, ссылка не конкретна.

Ссылка на охранную зону, которую сейчас только повторяю. Охранная зона должна устанавливаться Законом «Об особо охраняемых природных территориях». Акимат города Алматы с 2006 года до сих пор не установил эту охранную зону для Иле-Алатауского национального парка. Вот вам законопослушание акимата.

Следующий момент. Во всех высокоразвитых странах насколько всем известно создаются общества по защите снежного барса, по защите национальных парков, друзья национальных парков, а у меня такое впечатление создается, что наши чиновники и наши судьи создают общество по уничтожению национальных парков. Но единственное, и здесь мы можем гордиться. Почему? Потому что. Вот теперь правовые вопросы. Закон «Об ООПТ», статья 10 предусматривает: акиматы и Мажилис не имеют права распоряжаться, управлять, финансировать, изымать землю, переводить землю в другие категории особо охраняемых природных территорий республиканского значения.

Они имеют право это делать только для ООПТ местного значения, каковым является парк «Медео», а где границы парка «Медео» никто не назовет. А они находятся вот здесь на последнем домике, там столбик стоит, это нам лично показывал директор парка «Медео». Никто не знает, где находится парка Иле-Алатауского граница, где этот парк начинается, чей вот это склон, на котором сейчас катаются. Однако, он арендован, у нас есть договор аренды с национальным парком, копия. Так почему акимат вмешивается, почему акимат проводит это ТЭО, почему акимат проводит проектно-изыскательные работы, почему?

Не прерывать! Это прения! Акимат нарушает требования международной Конвенции. Я тут согласен с докладчиком, действительно нужно учитывать требования не только нашего национального законодательства, но и международного законодательства. Выведение этих вот земель это почти наверняка лишит Иле-Алатауский национальный парк номинироваться в конвенцию о всемирном наследии, куда он сейчас подан в качестве одного из объектов.

И последнее. Общественные слушания, которые вот здесь у нас сейчас проводятся, ну простите, не отвечают никаким требованиям нашего законодательства. Напомню, что в 13 и 14 статье Экологического кодекса нам представлено только право участвовать в общественных слушаниях. Но регламент, формы их нигде не прописаны. Вот отсюда этот хаос, который происходил на 1-х общественных слушаниях в прошлом году, и на этих общественных слушаниях. Почему? Потому что нам довелось недавно совсем участвовать в подготовке ОВОСа на один из проектов казахстанских, там участвовали немецкие специалисты. Они сказали – у нас недавно был в Германии маленький проект – региональный аэродром. Мы сидели 3 дня, мы выслушали 2,5 тысячи человек. Вот это общественные слушания. А здесь миллиарды будут затрачены и все это за 3 часа, и все это давай, давай и все быстрее, быстрее. Простите, это не общественные слушания, это просто анекдот. Более того, то, что это не общественные слушания, признано в национальном докладе Республики Казахстан, который был совсем недавно представлен к 5-му совещанию сторон участников Орхусской конвенции, которое состоится летом этого года. И там за подписью Министерства признается, что даже в новой редакции правил проведения общественных слушаний позволяют проводить общественные слушания формально, они решают целый ряд таких вопросов. Ну а последняя страница 93-я меня вообще просто наповал убила. Там написано, что на данной территории, которая запрашивается к выводу, могут обитать редкие и краснокнижные животные и растения, и так далее, и так далее. Их изъятие запрещается законом по защите животного мира. Что же тогда нужно сделать? Тогда нужно, ссылаясь на постановление Правительства 1140 2001 года. Я читаю, постановление называется «О возмещении ущерба при незаконном изъятии животного мира». Так вот в ТЭО написано – следует возместить ущерб, и идет таблица. Вывод – это откровенный призыв к нарушению законодательства. Это уголовно

наказуемое деяние. Я был, честно говоря, просто потрясен. Поэтому мы требуем признать данные слушания недействительными. Это первое. Второе. Прекратить процесс перевода земель, потому что мы согласны с предшествующим выступающим товарищем Своиком, что они в принципе бессмысленны, потому что законодательство уже предусматривает строительство без всякого вывода. Письменные предложения и замечания по проекту будут переданы вам в ближайшее время.

Ответ Огарь Н.П.: я отвечу на некоторые вопросы. Часть вопросов уже была задана через Интернет и мы дали на них полные ответы, которые будут также в Интернете после 5 марта. Во-первых, ссылки на страницы, на которые вы дали. Я объясняла, что это взято из ПредОВОС, который был разработан. Мы, учитывая это, и ваши замечания, которые вы писали на сайтах, мы это уже все исправили, отредактировали все. Таблица по животному миру дается, ущербы будут иметь место, они должны быть рассчитаны, и это тоже законодательный и нормативный документ. Дополнены разделы по оценке воздействия, даны рекомендации для последующих стадий проектирования. Касательно вопроса включения объекта во всемирное природное наследие ЮНЕСКО, я сама работала в этой комиссии, мы сами разрабатывали перечень территорий, которые предусматривается включение объектов ЮНЕСКО. Там весь Северный Тянь-Шань на территории Казахстана, включая Чарынский парк, Колсай кольдери и всю территорию между ними. ЮНЕСКО – Всемирное наследие не выдергивает только особо охраняемые территории, они их берут вместе с социумом, то есть с населенными пунктами и другими объектами. Это делается для того, чтобы население приучить к охране природы, пользоваться правильно природными ресурсами и сохранять биоразнообразие. Мы сейчас совместно с компанией из Италии разрабатываем проект по включению в объекты ЮНЕСКО Северного Каспия со всеми его нефтяными вышками и объектами. Поэтому механизмы для включения территории в объекты Всемирного наследия есть. Не нужно искажать факты. Если у вас есть реальные предложения, дайте. У вас только критика. Я пока реального ничего не видела.

Секубаева Жанар, газета «Бизнес и власть». Вы же знаете, что более 10 000 подписей было собрано в защиту Кокжайлау. Почему вы не учитываете мнение людей, которые подписали заявление против строительства горнолыжного курорта?

Огарь Н.П.: Это вопрос, не касается нашей темы перевода земель ООПТ в земли запаса.

В зале поднимается общий шум, слышатся разнообразные выкрики, хлопают в ладоши и т.п. Модератор объявляет о завершении общественных слушаний.

Основные выводы по итогам обсуждения:

Во время слушаний, в основном, были заданы вопросы, касающиеся непосредственно строительства горнолыжного курорта «Кокжайлау».

На ознакомление с материалами ТЭО и презентации дано 20 рабочих дней.

Поступило одно предложение в письменном виде (Скаков А.А.). Сбор других замечаний и предложений по проекту осуществляется в письменном и электронном виде на сайтах ТОО «ЦДЗ и ГИС «Терра» и Управления туризма города Алматы.

Желающие могут также посетить офис ЦДЗ и ГИС «Терра» и ознакомиться с материалами проекта. Презентация помещена на сайте ЦДЗ и ГИС «Терра».

Приложения к данному протоколу:

Приложение 1 – Регистрационный список участников

Приложение 2 – Выступление директора департамента науки и экологического проектирования ТОО «ЦДЗ и ГИС «Терра» Огарь Н.П.

Председатель общественных слушаний

Секретарь общественных слушаний

_____ Толганбаева С.А.

_____ Утяшева Т.Р.

